

Константин Леонтьев

«Московские ведомости» о двоевластии

Константин Леонтьев

**«Московские ведомости»
о двоевластии**

«Public Domain»

1891

Леонтьев К. Н.

«Московские ведомости» о двоевластии / К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1891

ISBN 978-5-457-13272-6

«...В Европе было двоевластие духовного и светского начала; в Европе была между ними борьба; вследствие этой борьбы вышел на историческую сцену народ; теперь «демократические волны заливают монархию и она не может устоять противу них. Западный монархизм существует только фиктивно – на почве конституционных доктрин. Полное торжество демократии есть только вопрос времени». Против последнего положения нельзя спорить...»

ISBN 978-5-457-13272-6

© Леонтьев К. Н., 1891

© Public Domain, 1891

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Леонтьев

«Московские ведомости» о двоевластии

I

<Оставлено место для цитаты. – Ред.>

Так ли это?

Не скрыта ли за этими строками некоторого рода *патриотическая тенденция*, которая хороша по намерению, но может стать и весьма вредною, если бы подобные взгляды на историю Запада возобладали бы твердо в умах правящих и влиятельных у нас людей.

Двоевластие на Западе! Император и Папа.

Договор и борьба; договор и борьба. Мы давно это слышим; по фактам – это верно; сомневаюсь, верен ли взгляд по *выводам*, по *приложению* этого примера к России?

В Европе было двоевластие духовного и светского начала; в Европе была между ними борьба; *вследствие этой борьбы вышел на историческую сцену* народ; теперь «демократические волны заливают монархию и она не может устоять противу них. Западный монархизм существует только фиктивно – на почве конституционных доктрин. Полное торжество демократии есть только вопрос времени».

Против последнего положения нельзя спорить.

Конституционная монархия не есть монархия, действительно; в конституционном государстве властвует демократическая *полиархия*, слегка ограниченная исполнительной и большей частью только отрицательной силой «Князя» (Государя).

Обернем рассуждение с конца.

Допустим, что господство крайней демократии вообще есть канун распада государства.

Допустим это...

Приближение этого господства есть признак того, что зовется началом конца.

Как же могут *пасть* западные государства? Куда же они денутся?

Все *прежние* государства погибли насильственной смертью. Египет и Вавилон были завоеваны Персией; греческие республики были покорены Македонией. И Египет, и Греко-Македонское царство, Иудея и часть прежних персидских владений были все вместе завоеваны римлянами. Другая более значительная и более коренная часть Персидского царства была покорена гораздо позднее арабами. Рим был разрушен германскими варварами. Византия была покорена турками. Даже и в истории Европы – мы видим то же. Многие, более слабые царства утратили свою независимость благодаря постороннему насилию, благодаря завоеванию. Венецианская республика была разрушена французами и потом уже передана Австрии. Все германские особые государства на наших глазах покорены Пруссией; Церковная область насильно присоединена к Итальянскому королевству.

Раздел Польши не называют завоеванием только потому, что Польша *почти* не воевала тогда, не будучи в силах противиться таким трем большим державам, как Россия, Австрия и Пруссия. Исключение составляют только Венгрия, Чехия и Шотландия, которые присоединены к Австрии и Англии иными путями.

Но ведь и эти *не завоеванные*, а только присоединенные страны – должно все-таки считать *падшими* как государства *действительно независимые*. Не так ли?

То же самое можно сказать и о будущем Европы. Все государства Западной Европы стремятся обратиться в эгалитарные республики. Конституционные, демократические

монархии – есть лишь переходная и в историческом смысле кратковременная форма правления. В Англии аристократия – есть только бледная тень того, чем она была еще в начале XIX века; еще шаг и разницы между Англией и буржуазными монархиями Луи Филиппа и Виктора Эммануила – не будет почти никакой.

Для людей близоруких – Германия до *вчера* казалась исключением. Казалось, что в ней монархия очень сильна. Но что же это за монархия, которой вся сила зависит от одного гениального человека? Этот человек ушел от дел и все начинают сомневаться в силе того государства, которым он тридцать лет правил! Объединенная и давно демократизированная Германия может быть еще очень опасна для соседей и сильна на одну, на две и даже три войны. Была же опасна и сильна *два раза* Французская, глубоко демократизированная, империя? Но и только. Здесь же речь не о победах, которые не всегда влекут за собою *прочность*, а об *самой прочности* этой.

Конечно, и Германия *идет туда же* – к демократии, и потом, *несомненно*, как и все, к республике...

(Я Россию оставляю пока в стороне для ясности мысли; в истории все наличные силы действуют разом, в конкретной связи; но мы так конкретно не можем излагать наши взгляды; надо *отвлечь* чистую мысль от сложного явления; надо отделить сначала все то, что мешает ясности; а потом должно опять и это отделенное взять в необходимый, окончательный расчет.)

Итак, все государства Европы, несомненно, стремятся к одной и той же форме – *эгалитарно-либеральной республики*. Надолго ли эти буржуазные республики могут отстоять себя от напора все *возрастающего* социализма – это еще в наше время невозможно решить. Для этого надо прежде дожить до уничтожения монархической власти в Германии, Италии и Англии. Нельзя теперь еще решить – *надолго ли*; но можно и в наше время *знать* наверное, что они *не отстоят себя*. Социализм так или иначе *восторжествовать должен*. Что он такое будет – сам этот социализм – орудие<м> ли только всеобщей анархии или залогом и основой нового неравенства и деспотической организации, – это еще загадка. Но сообразивши, с одной стороны, то, что полная анархия никогда долго продолжаться не может, и очень скоро вызывает потребность еще более строгого порядка; а с другой, что то полнейшее равенство прав, положения, обеспеченности и воспитания, которого требуют социалисты эгалитарные, физиологически *невозможно*, – надо думать, что социализм может переродиться на практике и принять организующее направление.

Организация же есть непременно неравенство, власть, *принудительные* группы и слои и т. д.

По выходе из анархии придется опять повиноваться, опять слушаться и нехотя; опять выносить нечто вроде нового рабства, нечто вроде нового деспотизма, быть может, даже нечто вроде новых сословий... Если эта организация будет снабжена достаточной властью, достаточною неправоправностью, – то она может держаться не век, а целые *века*, подобно феодальной?>; если эта власть и эта неправоправность будут слабо выражены, то и *эта форма* будет непрочна; ее господство будет считаться только годами, а не веками, и весь Запад будет еще как<ой?>-нибудь век перебиваться изо дня в день, подобно республикам Южной Америки или греческим республикам перед македонским нашествием – в ожидании какой-нибудь *чужой* и сильной руки (русской или китайской – не знаю, конечно; по нашей *доброте* и *наивности* – вернее китайской!).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.